

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ФОРМА ДЕПЕНАЛИЗАЦИИ

К актуальным направлениям противодействия преступности следует отнести выявление эффективности конкретных уголовно-правовых мер (как неотвратимой реакции государства на преступление) и определение степени интенсивности их воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. В современном уголовном праве обозначенные процессы происходят в совокупности с переоценкой роли и места наказания в деле борьбы с преступностью, расширением спектра средств принуждения, формированием поощрительных (стимулирующих) мер.

Самостоятельным направлением развития доктринальной основы уголовно-правовой политики является совершенствование системы мер уголовно-правового воздействия, призванной по-новому отразить механизм уголовно-правового воздействия, установить его компоненты и уровни, а также определить место конкретных уголовно-правовых мер в системе средств борьбы с общественно опасными деяниями. Систему мер уголовно-правового воздействия можно представить как совокупность мер уголовной ответственности (носящих карательный характер (наказание) и альтернативных наказанию мер), мер безопасности, превентивных, восстановительных и стимулирующих мер.

Несмотря на функциональное разнообразие, мерам уголовной ответственности (в первую очередь наказанию) в системе мер уголовно-правового воздействия как учеными, так и правоприменителями определена главная роль. Однако данными мерами уголовно-правовое воздействие не исчерпывается: для эффективного решения задач уголовного закона установлены и иные правовые средства, например, специальная конфискация или принудительные меры безопасности и лечения – меры, применяемые не только в отношении лиц, совершивших преступления, но и в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасные деяния. За время своего функционирования Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнен новыми уголовно-правовыми мерами, различными по своему содержанию и целям применения, не относящимися к формам реализации уголовной ответственности. В качестве обобщающей для данных мер нами обоснована категория «иные меры уголовно-правового воздействия».

Предпосылки институционализации иных мер уголовно-правового воздействия можно изучать как самостоятельное явление, но вполне оправданно рассматривать данный процесс в контексте системных связей, что позволит признать законодательное закрепление и практическое применение иных мер уголовно-правового воздействия формой депенализации.

В рамках исследования данного вопроса предлагаем рассматривать пенализацию и депенализацию как инструменты адекватизации наказания и иных мер уголовно-правового воздействия интересам личности, общества и государства для решения задач уголовного права. Как пенализация, так и депенализация направлены на повышение эффективности уголовно-правового воздействия.

Наказуемость – имманентное свойство, признак преступления (при установлении его как основания уголовной ответственности в уголовном законе), однако фактическая реализация наказуемости, интенсивность ее отражения в каждом конкретном случае носят вариативный характер, вплоть до неприменения наказания. Таким образом, практическая депенализация реализует на практике законодательную депенализацию, что предопределяет поиск решений, обеспечивающих дальнейшее развитие депенализации именно средствами уголовного закона. Одним из таких направлений является расширение непосредственно на законодательном уровне оснований для поливариантного установления наказуемости и последующего отказа от применения наказания на практике. Полагаем, что решению данной задачи будет способствовать установление в уголовном законе иных мер уголовно-правового воздействия.

Уголовно-правовое воздействие содержательно и даже функционально значительно шире уголовной ответственности. Соответственно, все меры уголовно-правового воздействия нельзя интегрировать в уголовную ответственность. Перед наукой и законодателем ставится задача определить всю систему мер уголовно-правового воздействия и установить, какие из них являются формой реализации уголовной ответственности, осуществляются в режиме осуждения и являются порицанием содеянного и лица, совершившего преступление, а какие меры уголовно-правового принуждения к таковым не относятся. Более того, уголовный закон включает в себя ряд поощрительных норм, которые определяют основания и порядок освобождения от уголовного наказания, что также можно определить поощрительной мерой уголовно-правового воздействия. Данные меры также должны быть включены в единую систему мер уголовно-правового воздействия.

Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия должны образовывать единый уголовно-правовой блок, связанный со следствиями совершенного общественно опасного деяния. Иные меры уголовно-правового воздействия не противопоставляются наказанию, не заменяют его полностью, а дополняют заложенный в нем арсенал уголовно-правового воздействия.

Главное отличие иных мер уголовно-правового воздействия от наказания заключается в том, что им не свойственна карательная составляющая. В иных мерах уголовно-правового воздействия отсутствует признак порицания и отрицательной оценки личности виновного. В отличие от форм реализации уголовной ответственности меры уголовно-правового воздействия могут применяться вне режима осуждения. Доказательством данному тезису служат положения ч. 2 ст. 46 УК, согласно которым специальная конфискация может применяться также при освобождении от уголовной ответственности. Вне режима осуждения назначаются принудительные меры безопасности и лечения.

Фактическое применение иных мер уголовно-правового воздействия, а не уголовного наказания не отменяет признак наказуемости деяния как его обязательный содержательный признак. В подобных случаях сохраняется угроза наказанием, т. е. сохраняется общепредупредительное воздействие конкретного уголовно-правового запрета.

Полагаем, что сегодня в отечественном уголовном праве сформировались предпосылки переосмысления системы мер уголовно-правового воздействия, в том числе уголовной ответственности и форм ее реализации. Уголовная политика Республики Беларусь в целом должна базироваться на демократических и гуманных социальных приоритетах, что находит отражение в первую очередь на уровне ее принципов. К числу таковых следует отнести принцип экономии репрессии, основным компонентом которого выступает экономия пенализации. Таким образом, одной из форм депенализации может и должен выступить переход от уголовного наказания к иным мерам уголовно-правового воздействия, применяемым вне режима осуждения. Подобная депенализация носит, в первую очередь, имущественно-восстановительный характер и позволяет расширить и объект, и содержание уголовно-правового воздействия.

Изложенное позволяет заключить, что депенализацию можно рассмотреть в качестве одного из методов приведения уголовно-правового воздействия в соответствие реальным потребностям современного общества. Процессы депенализации посредством применения иных мер уголовно-правового воздействия призваны снизить репрессивность уголовного права и обеспечить его справедливость. В самом широком смысле следует вести речь о формировании системы мер уголовно-правового воздействия как направлении реализации уголовной политики, позволяющей обеспечить экономию пенализации и восстановление социальной справедливости.

УДК 343.9

С.О. Шамардин

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

По данным ООН, ежегодно на дорогах мира погибают не менее 250 тыс. человек и более 10 млн получают ранения. Суммарное число гибели людей и причинения тяжких и менее тяжких телесных повреждений в результате неосторожных преступлений составляет более 60 % от всех случаев таких последствий для жертв преступления.

Личность преступника является одной из основных категорий криминологии, без рассмотрения которой невозможно объяснить причины преступного поведения в целом. В криминологии существует такое понятие, как «личность преступника, совершившего преступление по неосторожности». Однако следует отметить, что примерно 80 % от всего количества преступлений по неосторожности занимают преступления, совершенные по причине нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Поэтому, на наш взгляд, нужно выделить такое понятие, как «личность преступника, совершающего преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств».

Необходимо отметить, что наличие отличительных черт личности преступника, совершившего преступление по неосторожности, в частности совершившего преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, не следует относить ко всем без исключения лицам, совершившим преступления. Таким образом, личность преступника, совершившего преступление по неосторожности, менее общественно опасна, чем личность преступника, совершившего умышленное преступление.

Более 50 % лиц, совершивших преступления данного вида, это лица в возрасте от 25 до 45 лет, с водительским стажем от 3 до 15 лет, имеющие, как правило, среднее специальное (профессионально-техническое) образование и работающие в качестве рабочего. Меньший процент составляют лица в возрасте младше 25 лет либо свыше 45 лет, имеющие высшее образование. Подавляющее большинство лиц, совершающих данные преступления, – мужчины.

Анализ причин совершения преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, показал, что абсолютное большинство водителей вполне осознанно нарушают правила дорожного движения (ПДД), при этом можно выделить несколько причин, по мнению водителей, совершения преступлений:

1. Дорожная обстановка (неудовлетворительное состояние дорог, недостатки в организации дорожного движения, высокая интенсивность движения и т. д.) способствует нарушению ПДД водителями. В данном случае можно говорить о том, что неподготовленное лицо характеризуется неумением адекватно оценивать ситуацию и свои возможности, а также быстро и правильно принимать решения по выходу из сложившейся ситуации.

2. Отвлечение внимания водителя от дорожной обстановки, как правило, использование водителем во время движения транспортного средства аппаратов радио- и телефонной связи. В большей мере это относится к водителям автомобилей такси и маршрутных транспортных средств, так как в настоящее время для удобства пользования вышеуказанными услугами, разработаны мобильные приложения, в связи с этим вышеуказанные водители пользуются кроме вышеперечисленного иными вспомогательными мобильными приложениями. В данном случае личность можно охарактеризовать как легкомысленную, т. е. лицо неспособное предвидеть возможные последствия своих действий.

3. Спешка. В данном случае личность можно охарактеризовать как личность, безразлично относящуюся к возможным последствиям своих действий. Для личности преступника в данном случае также характерны эгоизм и агрессивность при управлении транспортным средством, чувство собственного превосходства над другими участниками дорожного движения, излишняя самоуверенность.

Считаем, что необходимо выделить такую характеристику личности преступника, как его склонность к злоупотреблению спиртными напитками и безответственное отношение, допускающее управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Вероятность совершения преступления, связанного с нарушением ПДД или эксплуатации транспортных